

О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА «ГОВОРЯЩИХ» ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Все имена собственные обладают значением предметности, то есть частью их содержания является как бы обобщение о существовании некоего предмета (или сущности, которую мы представляем себе как предмет).

Большинство имён собственных обозначают какой-то класс предметов, среди которых один предмет выделяется особо. Странно было бы вообще говорить об «антропонимах», «топонимах» и других категориях имён собственных, если бы они не были связаны соответственно с понятиями «человек», «территориальный объект» и т.п. или если бы эта связь была чем-то полностью зависящим от контекста и личного желания говорящих.

Имена собственные несут в себе какую-то информацию именно об этом предмете, о его свойствах. Эта информация может быть богатой или бедной, и она бывает в разной степени известна в разных сферах общения. Если эта информация получает распространение в масштабах всего языкового коллектива, то это значит, что сведения о данном предмете являются частью языкового значения имени собственного.

«Имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений» [3, 9].

Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально. Результатом подобного формального подхода являются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных имён и названий. А иной раз наоборот – возводимая в абсолют «точность» передачи приводит к возникновению неблагозвучных неудобопроизносимых, или обесмысленных имён и названий.

Такое положение отчасти объясняется и слабой научной разработанностью вопроса. Хотя ономастика не была лишена внимания лингвистов, ими мало исследовался вопрос о закономерностях межъязыкового переноса лексических знаков этой категории. Отсюда и явные проблемы в освещении данной темы всевозможными учебными курсами.

Вопрос о значении имени собственного имеет не только теоретический интерес. Он становится чрезвычайно актуальным при межкультурных и межъязыковых контактах. Казалось бы, имена собственные легко пересекают межъязыковые барьеры, поскольку стремятся сохранить свою внешнюю форму и при использовании вне сферы «родного» языка. Однако иной раз весьма существенным элементам их содержания бывает гораздо труднее преодолеть такие барьеры. А без сохранения своего значения имена собственные не могут функционировать в иной языковой среде. Отсюда – возможные проблемы непонимания и неточного восприятия текстов, содержащих имена.

На первый взгляд может показаться, что перевод имён собственных не представляет особых трудностей. Даже переводом это называется весьма ус-

ловно: ведь, как правило, имена собственные транскрибируются или транслитерируются. В современной лингвистике собственные имена часто определяются как называющие лексические единицы в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Другими словами, у имен собственных «на первый план выходит функция номинативная – называть, чтобы отличать однотипные объекты друг от друга, в противоположность именам нарицательным, основная функция которых – называть, чтобы сообщать значение, коннотировать» [5, 153].

Особенность имен и названий, в отличие от многих заимствованных иностранных слов, состоит в том, что при передаче их на другом языке они в основном сохраняют свой первоначальный звуковой облик. Причина этого заключается в специфике семантической структуры собственного имени. При передаче имён собственных первостепенную важность принимает звуковая оболочка. Это происходит потому, что они обозначают индивидуальные объекты непосредственно, минуя ступень представления или общего понятия (референта).

Всевозможные связанные с передачей имён собственных сложности и ошибки возникают в силу как субъективных, так и объективных причин. Однако количество неточностей и ошибок зависит от того, насколько осознанно переводчик подходит к разрешению трудностей и анализу их причин.

Главное объективное противоречие, с которым связаны трудности при передаче имён собственных, обусловлено их внутренними свойствами как словесных знаков. Другие объективные противоречия носят субъективный характер и определяются той языковой средой, которая пытается использовать и освоить имена собственные. Следует понимать, что любое использование иноязычного имени собственного в речи есть именно акт межъязыковой и межкультурной коммуникации и результатом его является взаимодействие двух языковых и речевых систем, двух культурно-психологических традиций.

Субъективные же причины, по которым в передаче имён собственных иногда возникают проблемы, в большинстве своём связаны с языковыми посредниками – прежде всего переводчиками, которые не всегда видят глубину проблемы и не всегда вооружены осознанной стратегией решения практических задач языкового посредничества.

Каждый переводчик должен и обязан знать об объективных диалектических противоречиях, связанных с функционированием имени в иной языковой среде. Только благодаря этому можно избежать субъективных ошибок и неточностей.

Особый интерес представляют так называемые «говорящие» имена собственные. Чаще всего к данной категории имён относят имена собственные, созданные писателем, которые обычно используются наряду с именами из реального ономастикона в художественном произведении. Соотношение тех и других определяется темой, жанром произведения, мировоззрением автора, художественными особенностями его мастерства и прочее. Исследователи литературной ономастики спорят о том, что считать литературным антропонимом. На наш взгляд правы те авторы, которые подвергают анализу в художественном произведении все виды собственных имён: реальные собственные имена (в т.ч.

и имена исторических лиц), а также созданные самими авторами и в той или иной степени характеризующие персонаж.

Литературные антропонимы, подобно другим лексическим средствам языка, активизируют свои потенциальные семантико-экспрессивные возможности в художественном произведении, приобретают дополнительные смысловые оттенки, воспринимаются читателем в сложной, глубокой образной форме.

Исходя из того, что художественная литература воздействует образами, можно утверждать, что имя собственное в рассказе или романе нередко включается в образную систему произведения. Известно, что в произведениях крупнейших писателей нет мелочей: всё продумано, каждое слово стоит на своём месте и исполняет определённые ему автором функции. Именам собственным также нередко отводится роль своеобразных, очень лаконичных – в одном слове – характеристик.

В книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» авторы различают такие имена собственные, которые 1) обычно не подлежат переводу, так как их назывная функция всё же преобладает над коммуникативной (план выражения заслоняет план содержания), 2) подлежат переводу в зависимости от контекста, который может «высветлить» их содержание, и 3) требуют такого перевода или такой постановки, при которых можно было бы воспринять как назывное, так и семантическое значение (каламбуры) [1, 216].

Имя собственное, как правило, в переводе заимствуется, транскрибируется. Такой способ приводит к тому, что сила эмоционального воздействия имён собственных на читателя утрачивается. Также переводчиком может быть использована транслитерация, транспозиция или калькирование, но как исключение, имя собственное может подвергаться переводу, а иногда и другим преобразованиям. Выбор какого-либо способа зависит от самого имени, от связанной с ним и его референтом традиции и от контекста. Если же «говорящие» имена собственные не имеют подчёркнутой опоры в тексте, то переводчику не нужно стремиться их осмысливать: ср. фамилия дьячка *Вонмигласов* в рассказе А.П. Чехова «Хирургия» имеет слишком «духовное» содержание – значит, её нужно переводить, а вот фамилию фельдшера *Курятин*, которая не связана ни с профессией, ни с характером, ни с поведением героя в рассказе, в переводе можно сохранить, транскрибируя её.

На необходимость осмысления не всегда указывает узкий контекст, иногда переводчик опирается на широкий контекст и даже на произведение в целом.

Иногда встречается, что в переводе даются сноски значений фамилий, но такой способ не всегда оправдан. Так, в переводе другого рассказа А.П. Чехова «Хамелеон» английский переводчик объясняет в сноске значения фамилий *Очумелова* (from the word «ochumeli» – crazed) и *Хрюкова* (Khryu-khryu – pig's grunt), чем только отвлекает внимание английского читателя от действительной характеристики героев, так как самим автором оригинала эти фамилии не связывались с какими-нибудь чертами их характеров.

Б.А. Старостин приводит в одной из своих статей пример перевода «говорящих» имён из произведения Ф. Купера «Моникинов»: *Lord Chatterino* – Лорд Балаболо, *John Jaw* – Джон Брех (букв. Джон Челюсть) [4, 53].

Бывают также случаи, когда автор вкладывает в имя героя смысл, рассчитанный на сообразительность, начитанность и широкую эрудицию читателя: ср. имена в романе А.Р. Беляева «Человек-амфибия» *Ихтиандр* («рыбочеловек»), доктор *Салватор* («спаситель»). Значение таких имён не всегда понятно и читателю подлинника, поэтому переводчику нужно учитывать особенности текста, найти средство, раскрывающее внутреннюю форму такого имени или подсказать читателю её наличие.

Выбор способа перевода «говорящих» имён влияет на восприятие героя читателем ПТ:

Оригинал	Способ передачи в ПТ	Результат для читателя ПТ
«говорящее» имя с вложенным автором смыслом (на языке оригинала)	транскрибирование	потеря смысла
	перевод	сохранение смысла
	пояснение в сноске	искажение смысла
«говорящее» имя без вложенного автором особого смысла	перевод	искажение смысла
	транскрибирование	сохраняет отсутствие смысла
«говорящее» имя с вложенным автором смыслом (заимствованное из других языков)	пояснение	сохранение смысла

Небольшой экскурс в историю вопроса выявил следующее:

- 1) изучением имён собственных в литературных произведениях занимается самостоятельная наука – литературная ономастика;
- 2) литературные имена собственные составляют определённый пласт лексики – литературные антропонимы;

10. приём создания авторами «говорящих» имён в произведениях широко распространён как в русской, так и в зарубежной литературе, причём его использование не зависит от жанра произведения;

11. в переводе эти имена вызывают некоторую сложность, и не всегда переводчику удаётся передать содержательность имени в ПТ.

Теория перевода имён собственных, и в частности «говорящих» ещё не так глубоко изучена, чтобы утверждать, что какое-то имя или название передано неправильно. Остаётся надеяться, что в дальнейшем ей будет уделяться больше внимания со стороны лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе, - М., «Международные отношения», 1980. – 341 с.
2. Демурова Н. Голос и скрипка (К переводу эксцентрических сказок Льюиса Кэрролла). – МП, 1970, 7.
3. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. - М.: Р.Валент, 2001.
4. Старостин Б.А. Нормы практической транскрипции. – РР, 1969, № 5.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. - М.: 1973
6. Толстой С.Л. Очерки былого. Изд-е третье. – Тула, 1968.
7. Шаталова В.М. Имя и характер – РР, 1973, № 5.